

ОТЗЫВ

официального оппонента

на диссертацию Джиошвили Эльвиры Александровны

«Поморы Карелии: этническая идентичность в локальных дискурсах и практиках
(конец XX – начало XXI в.)»,

представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук
по специальности 5.6.4 – Этнология, антропология и этнография
(исторические науки)

Актуальность темы диссертации. Диссертационное исследование Э.А. Джиошвили посвящено одной из актуальных задач этнологии - проблеме формирования и проявления этнической идентичности в локальных сообществах в условиях постсоветских трансформаций. Автор отмечает, что рубеж XX–XXI вв. характеризовался активизацией этнических процессов, когда произошла актуализация поморской идентичности как в Архангельской области, так и в других регионах. Исследование этих процессов позволяет понять механизмы конструирования этнической идентичности в условиях кризиса и социальных трансформаций. Кроме того, до настоящего времени большинство работ о поморской идентичности базировались на архангельском материале. Выбор Республики Карелия в качестве территории исследования восполняет существующий пробел. Автор систематически исследует проявления поморской идентичности на уровне локальных сообществ, культурных организаций и средств массовой информации.

Автор ставит перед собой цель «на основе широкого комплекса источников проследить особенности формирования и проявления современной этнической идентичности поморов, проживающих в Республике Карелия, в дискурсивном и репрезентативном измерениях».

Хронологические рамки обозначены периодом конца XX в. по настоящее время. Нижняя граница обусловлена временем актуализации поморской идентичности, верхняя граница определяется 2023 г. – временем окончания сбора полевого материала.

Источниковая база. Исследование Э.А. Джиошвили опирается на сочетании полевых, литературных и архивных материалов. Основным источником служат полевые этнографические материалы, собранные автором более чем за семь лет. Корпус включает 75 интервью с носителями поморской идентичности из разных возрастных и социальных групп, включая активистов культурных организаций и рядовых жителей. Важное место в источниковой базе занимают публикации в региональных и районных СМИ, материалы

сайтов органов местного самоуправления. Привлечены также данные переписей населения 2002, 2010, 2020 гг., позволяющие судить об актуализации поморской идентичности на уровне официальной статистики.

Методология исследования. Автор применяет методы этнографического исследования, «качественные» методы (включенное наблюдение, полуструктурированное интервьюирование), анализ дискурса, контент-анализ источников и др. При изучении поморской идентичности автор предпринял попытку сочетать методы конструктивистского и примордиалистского анализа. Автор показывает, что поморская идентичность одновременно имеет глубокие культурно-исторические корни и активно конструируется в современных условиях. Но при этом, все же сделан акцент на конструктивистскую концепцию. Автор пишет, «я разделяю понимание поморской идентичности как подвижной, ситуативной, изменчивой, актуализируемой и «дремлющей» при определенных обстоятельствах; конструируемой «субъективно, но не в отрыве от конкретных реалий, которые являются материалом для конструирования». В качестве методологического приема автор выявляет и структурирует маркеры поморской идентичности в локальном контексте Карелии. Крайне любопытным выглядит опыт использования программного обеспечения Atlas.ti и элементов «grounded theory» для целей выделения маркеров и их анализа. В целом, диссертант демонстрирует хорошее, а в чем-то новаторское владение инструментарием этнологического исследования.

Анализ содержания работы по главам. Работа содержит введение, четыре главы, заключение и приложения. В главе 1 «Попытка этнической мобилизации: поморское движение и его влияние на территории Карелии» автор рассматривает исторический контекст формирования поморского движения в Архангельской области и его влияние на актуализацию поморской идентичности в Карелии. Глава содержит краткую историю поморских поселений (XVI–XVII вв.), анализ возникновения поморского движения в 1990-х гг., описание борьбы за статус коренного малочисленного народа и анализ четырех межрегиональных поморских съездов. Данный раздел позволяет читателю понять внешний контекст, в котором происходила актуализация поморской идентичности. Автор справедливо показывает, что поморское движение в Карелии имело менее выраженный характер, чем в Архангельской области.

Глава 2 «Маркеры и механизмы складывания поморской идентичности в Карелии» является наиболее объемной и содержит наиболее ценный эмпирический материал. На основе анализа интервью автор выявляет основные «маркеры», «этнодифференцирующие признаки», «категории» поморской идентичности (территория, хозяйственные признаки, поморские корни, чувство принадлежности, черты характера, историческая память, образ

«соседа», культура и традиции). Автор делает вывод, что «отправной точкой для конструирования поморской идентичности является все, что связано с территорией проживания – берегом или близостью Белого моря, что вложено в самоназвание группы. Но факт проживания «у моря» оказывается важным не сам по себе, а в сочетании с другими не менее значимыми составляющими». При этом «значимыми маркерами современной поморской идентичности в Карелии оказалась совокупность трех слагаемых: связь с территорией Белого моря (факт рождения и/или проживания поблизости от беломорского побережья); происхождение – наличие кровных родственных связей с «настоящими поморами»; обладание промысловым знанием и способность применить его на практике (последнее растягивается по шкале от «уметь выйти в море» до «заниматься рыболовством в качестве основной профессиональной деятельности»).»

Второй раздел главы 2 посвящен механизмам конструирования идентичности. Здесь автором предпринята попытка применить апофатический метод (хотя автор сам по-видимому не рефлексирует этот метод) – выявить чем не является поморская идентичность. Например, автор показывает, что это не профессиональная идентичность, хотя и связана с морскими промыслами, и не территориальная, хотя место рождения или проживания является отправной точкой для определения поморской идентичности. Также и наличие поморских корней, родства с «настоящими поморами» нельзя по мнению автора назвать универсальным определяющим фактором. Картина усложняется различием наборов маркеров у горожан и сельских жителей. Для горожан важен маркер места, где сохраняется «поморскость», а для сельских жителей – связь с практикой и морем. На наш взгляд в перспективе применение апофатического метода для изучения проблемы идентичностей выглядит очень перспективным, и автор интуитивно его апробировал.

В третьей главе «Репрезентация поморской культуры и идентичности в деятельности культурных учреждений и общественных организаций» автор анализирует, как поморская идентичность репрезентируется и воспроизводится в практике музеев, библиотек и творческих коллективов. Автор детально рассматривает деятельность локальных музеев, показывая, как через музейные экспозиции, выставки и культурные мероприятия происходит актуализация «поморского наследия». Показано, что культурные учреждения становятся важными элементами институционализации поморской идентичности. При этом на некоторых примерах показано, что «поморский компонент» не всегда присутствовал в деятельности учреждений. Так, в работе краеведческого музея «Поморье», г. Кемь, «образ дореволюционного угнетенного Поморья трансформировался в образ сурового, но зажиточного края; деятельность судовладельцев и купцов, православные и старообрядческие традиции стали наделяться положительной коннотацией». Сделан вывод,

что «существование учреждений и объединений, нацеленных на демонстрацию поморской культуры, реализуемые ими этнопроекты и общественные мероприятия в совокупности имеют своим результатом повышение престижа поморской идентичности, и в ряде случаев активируют этничность».

В главе 4 «Отражение регионального поморского дискурса в СМИ» автор проводит анализ дискурса в региональных и районных средствах массовой информации. Показано, что в региональном дискурсе поморская идентичность часто позиционируется как ресурс, который может быть использован для «брендинга» и повышения туристической привлекательности региона. Также показано, что тематика районных СМИ несколько отличается от региональных. Районные газеты более глубоко интегрированы в контекст общественной жизни территории, как следствие преобладают публикации, посвященные местной истории, краеведению, биографиям старожилов и т.д. Кроме того проведен анализ официальных сайтов и групп районных администраций.

Замечания и рекомендации.

1. Во введении автор, рассматривая этноним «поморы», совершенно верно выделяет две базовые концепции, дихотомию понятий «этнографическая группа» (которую этнограф выделяет по «объективным» признакам) - «этническая группа» (конструирующая свою идентичность). При этом, роль и влияние примордиалистов (Т.А.Бернштам, И.В.Власова), считавших поморов этнографической, территориальной группой северорусского населения, в процессе дальнейшего конструирования «этнической группы» на наш взгляд не раскрыты. А ведь это важная теоретическая проблема, высвечивающая роль этнографа как концептуализатора, пусть даже неосознанного.

2. Хотелось бы больше подробностей работы с программой Atlas.ti, описание работы с ней слишком краткое, непонятно, сколько уровней категоризации удалось создать, нет и перечня категорий и их иерархии, которые были созданы в программе. Хотелось бы увидеть опыт, плюсы и минусы использования данной программы, ее эффективность. Очень надеюсь, что это будет отражено в отдельной обстоятельной статье.

3. Несмотря на то, что хронологические рамки определены первой третью XXI века, очень не хватает общего обзора бытования термина «поморы», «поморье» на различных исторических этапах. Особенно было бы важно понять, были ли исторические этапы, когда еще «включалась дремлющая поморская этничность» или мы наблюдаем уникальный процесс?

4. В главе 2 при рассмотрении маркеров поморской идентичности используется еще целый ряд других терминов – «этнодифференцирующие признаки», «категории», «автостереотипы», «характеристики» и т.д. Было бы важно четко определить

терминологический аппарат при проведении анализа «поморской идентичности». Так, в параграфе 1 главы 2 «Маркеры поморской идентичности» выделены подглавы «Территория», «Хозяйственные признаки», «Поморские корни», «Чувство принадлежности», «Черты характера», «Историческая память», «Образ соседа: карелы», «Культура и традиции». Но из текста осталось непонятно – это и есть «маркеры поморской идентичности» или нечто иное?

5. Схема на рис. 2 «Категории маркеров современной поморской идентичности» еще больше усложняет терминологическую структуру вводя термины «индикаторы», «нормы», «характеристики», «символические атрибуты». Данная схема, по идее, является выводом из проведенного анализа «маркеров», но в самом тексте мы не находим отсылки ни к «индикаторам», ни к «символическим атрибутам». Как будто пропущен промежуточный элемент анализа. Хотелось бы больше терминологической ясности и взаимосвязи категорий.

6. Гендерные и поколенческие аспекты. Хотя автор упоминает гендерные различия, специального анализа гендерной специфики поморской идентичности не проводится. Аналогично, поколенческие различия, которые заметны в интервью, могли бы быть выделены как отдельный предмет анализа.

7. Автор рассматривает «поморское движение» в Карелии как периферию архангельского и сравнивает элементы этого движения в Архангельске и Карелии. Тем не менее есть и третий сопоставимый территориальный локус этой проблемы – поморы Мурманской области, терские поморы, о которых в диссертации не упомянуто. Возможно, что более продуктивным было бы сравнение не с Архангельском, а с движением поморов Мурманской области.

Приведенные выше замечания носят рекомендательный характер и могут быть раскрыты в последующих работах и исследованиях. В целом, результаты проведенного исследования характеризуются высокой степенью достоверности. Выводы автора основаны на анализе полевого материала, собранного в ходе многолетних исследований, что позволяет говорить об адекватности полученных данных. Методологический аппарат исследования соответствует поставленным задачам. Автор показывает, что поморская идентичность – это не статичная категория, а динамичный процесс, в котором примордиальные элементы взаимодействуют с конструируемыми элементами.

Диссертация Э.А. Джиошвили представляет собой самостоятельное и заверенное научное исследование, вносящее значительный вклад в развитие этнологической науки. Работа характеризуется актуальностью темы, методологической строгостью, богатым эмпирическим материалом и новизной основных результатов.

Автор успешно достигла поставленной цели – проследить особенности формирования и проявления современной этнической идентичности поморов Республики Карелия в дискурсивном и репрезентативном измерениях. Полученные результаты демонстрируют территориальную вариативность этнических процессов на Русском Севере и показывают, что поморская идентичность имеет как примордиальные основания, так и конструируемые элементы. Положения, выдвинутые и рассмотренные в диссертации, логично аргументированы и убедительно обоснованы; поставленные цели достигнуты, а полученные результаты представляют существенную ценность для отечественной этнологии. Автор демонстрирует хорошую профессиональную подготовку, владение современными методами этнологического исследования и способность к самостоятельному проведению научной работы.

Содержание диссертации полно и отчетливо представлено в автореферате. Диссертационная работа Э.А.Джиошвили «Поморы Карелии: этническая идентичность в локальных дискурсах и практиках (конец XX – начало XXI в.)» отвечает квалификационным требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, она соответствует пп. 9-11 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. No 842 (в редакции от 1 октября 2018 г.), а ее автор Джиошвили Эльвира Александровна заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.4 - Этнология , антропология и этнография.

Официальный оппонент:

Филин Павел Анатольевич

старший научный сотрудник Центра арктических исследований Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
кандидат исторических наук (07.00.07)

199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 3

pfilin@yandex.ru раб . тел . 8 (812) 328 08 12

03.12.2025 г.

Подпись руки 

04.12.25

Заверяю 
Зав. канцелярией 

